

А. Л. Соловьев, М. А. Невская

К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВ И ЦЕРКОВНЫЙ МОДЕРНИЗМ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается отношение выдающегося российского церковного и государственного деятеля конца XIX — начала XX вв. К. П. Победоносцева к проблеме набравшего в предреволюционные годы влияние церковного модернизма в лице Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева, В. В. Розанова. В исследовании опровергается мнение о неприязненном отношении обер-прокурора к личности и деятельности св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Ключевые слова: *К. П. Победоносцев, прав. Иоанн Кронштадтский, В. С. Соловьев, В. В. Розанов, Русская Православная Церковь, церковный модернизм.*

Цитирование. *Соловьев А. Л., Невская М. А. К. П. Победоносцев и церковный модернизм в конце XIX — начале XX вв. // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 29–37.*

Сведения об авторах. Соловьев Алексей Леонидович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета, руководитель Координационного центра молодежного служения Синодального отдела по делам молодежи в Уральском федеральном округе (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: a.l.solovyev@urfu.ru.*

Невская Марина Александровна — ассистент кафедры гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета, заместитель руководителя Координационного центра молодежного служения Синодального отдела по делам молодежи в Уральском федеральном округе (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: ma_nevskaya@mail.ru.*

Выдающийся российский церковный и государственный деятель, обер-прокурор Святейшего Синода в 1880–1905 гг. Константин Петрович Победоносцев был убежденным противником церковного модернизма.

В исторической литературе существует мнение, что К. П. Победоносцев «относился достаточно отрицательно и порою недружелюбно к тем представителям нашей Церкви, деятельность которых почему-либо сложилась шумно и слишком на общественном виду»¹; «яркие фигуры в Церкви вызывали у него неприязнь»². Да, действительно, он был решительным противником церковных модернистов, которым

¹ *Глинский Б. Б.* Константин Петрович Победоносцев (материалы для биографии) // Исторический вестник. 1907. № 4. С. 404.

² *Полунов А. Ю.* Рыцарь несвободы // Родина. 1995. № 1. С. 104.

представлялось, что они могут поведать миру какое-то новое слово, подогнать православные каноны к «потребностям и явлениям современности». К подобным деятелям, он, например, относил архим. Феодора (Бухарева)³. Но мы абсолютно не согласны с распространенным мнением о том, что Победоносцев поддерживал гонения на наиболее живые силы Церкви: св. Иоанна Кронштадтского и архиеп. Волынского Антония (Храповицкого)⁴. Так, несмотря на то, что К. П. Победоносцев расходился по некоторым вопросам с архиеп. Антонием, одним из наиболее вероятных кандидатов на предполагаемый пост патриарха он видел именно его; владыка Антоний высоко ценил деятельность обер-прокурора и после его отставки писал ему, что «я чтил в Вас христианина, чтил патриота, чтил ученого, чтил труженика. Я сознавал всегда, что просвещение народа в единении с Церковью, начатое в 1884 году исключительно благодаря Вам <...>, есть дело великое, святое, вечное»⁵.

Говоря об отношении К. П. Победоносцева к св. Иоанну Кронштадтскому, следует подчеркнуть, что поводом для заявления, что он «далеко не всегда с ожидаемым сочувствием и полным одобрением»⁶ относился к святому, послужила благодарность прихожан Андреевского собора г. Кронштадта протоиерею Иоанну Сергиеву за чудесные исцеления, напечатанная в газете «Новое время» 20 декабря 1883 г. Опасаясь, что эту рекламную шумиху создал сам неизвестный тогда К. П. Победоносцеву священник, он обратился к директору канцелярии обер-прокурора И. А. Ненарокову и начальнику Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистову с просьбой разобраться, причастен ли к этой «рекламе» о. Иоанн. Но уже 30 декабря 1883 г. недоразумение было исчерпано, и К. П. Победоносцев сообщал Ненарокову: «Прошу Вас написать или дать знать от моего имени настоятелю Андреевского собора, чтобы не тревожил отца Иоанна по поводу публикации, ибо по точным исследованиям я убедился, что сам он нисколько в ней не участвовал и не знал о ней, а сделана она по неведению последствий простыми людьми, желавшими засвидетельствовать священнику свою благодарность».

³ В. [Победоносцев К. П.] Духовная литература и церковная проповедь // Гражданин. 1874. № 12. С. 353–354.

⁴ Флоровский Г. В. прот. Пути русского богословия. Киев, 1991. С. 413; Сергеев С. М. Константин Петрович Победоносцев // Великие государственные деятели России. М., 1996. С. 457.

⁵ Цит. по: Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 1997. С. 755.

⁶ Глинский Б. Б. Константин Петрович Победоносцев. С. 404.

«Это весьма трогательная история и дай Бог, чтобы было у нас побольше таких священнослужителей»⁷, — писал Победоносцеву Е. М. Феоктистов. Удивительное дело, но А. Ю. Полунов, сам же опубликовавший эти источники, словно не замечая их, искусственно подгоняет факты под свои выводы и продолжает противопоставлять Победоносцева, который, с его точки зрения, был «олицетворением официального фасада господствующей Церкви», и о. Иоанна Кронштадтского — одного «из самых примечательных явлений в ее духовной жизни». Так, непонятно на чем основываясь, современный российский историк А. Ю. Полунов утверждает, что «даже убедившись в невиновности о. Иоанна Кронштадтского, Победоносцев сохранил к нему неприязнь. Глинский писал, что однажды к нему в руки попала рукопись, чересчур натуралистично изображавшая сцены в Кронштадтском соборе. Не решаясь опубликовать ее, он обратился за советом к Победоносцеву — и получил от него полное одобрение»⁸. Из этой фразы А. Ю. Полунова абсолютно не ясно, на что же получил одобрение Глинский? Разрешил или нет публикацию статьи Победоносцев? Но, в контексте рассуждений исследователя, возникает ощущение, что скорее нет, чем да. На самом же деле Б. Б. Глинский писал, что К. П. Победоносцев покрыл рукопись своим авторитетом и признал «вполне возможным ее появление на страницах журнала»⁹.

Вообще же, как нам кажется, противопоставлять К. П. Победоносцеву Иоанна Кронштадтского абсолютно бессмысленно. Ведь общеизвестно, что они оба выступали с резкой критикой Л. Н. Толстого¹⁰, и, вероятнее всего, уже в 1890-е гг. К. П. Победоносцев признавал святость о. Иоанна. Так, в 1894 г., во время смертельной болезни Александра III, он сообщал великому князю Сергею Александровичу, что написал письмо о. Иоанну, «чтобы молился. Будем надеяться на милость Божию...»¹¹. И кронштадтский чудотворец отвечал обер-прокурору в своем послании: «Вершу сердечную молитву всюду о его исцелении и сохранении на много лет вседержителем

⁷ Письма К. П. Победоносцева к Е. М. Феоктистову // Литературное наследство. 1935. Т. 22–24. С. 506; О. Иоанн Кронштадтский и К. П. Победоносцев (1883) / *публ. А. Ю. Полунова* // Река времен. Кн. 2. М., 1995. С. 88, 91.

⁸ Там же. С. 86–87.

⁹ *Глинский Б. Б.* Константин Петрович Победоносцев. С. 404.

¹⁰ См.: О. Иоанн Кронштадтский. Ответ на обращение гр. Л. Н. Толстого к духовенству // Л. Н. Толстой: pro et contra. СПб., 2000. С. 359–366.

¹¹ Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926. С. 343.

Царем Царствующих. И Вам желаю полноты сил духовных и физических. <...> Ваш покорный слуга и смиренный молитвенник по сану и по душе, протоиерей Иоанн Сергиев»¹².

Безусловно, К. П. Победоносцев настороженно отнесся к пробуждению религиозного интереса в русском обществе, но, тем не менее, разрешил открыть действовавшие в 1901–1903 гг. Религиозно-философские собрания, созданные по инициативе Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, В. В. Розанова и других. Опасаясь последствий рассуждений людей, совершенно чуждых «области церковно-богословского исследования и учения», К. П. Победоносцев советовал им «начинать свое дело самым тихим и скромным образом, избегая лжебрата и чуждаясь всякой журналистики»¹³, — сообщал обер-прокурор Синода С. А. Рачинскому 22 ноября 1901 г. В. В. Розанов считал эти собрания «одним из лучших явлений петербургской умственной жизни <...>. Всякий должен признать, — подчеркивал писатель, — что ничего подобного не было <...> на протяжении XIX века, а если принять во внимание, что они начались при Плеве и Победоносцеве <...>, [а], между тем, дух их и в 1902–1903 годах был тот же самый, что и по возобновлении, в 1907 году, то делается для всякого очевидным, что в них в 1902 году забил совершенно новый фонтан жизни и мысли»¹⁴.

В. В. Розанов и К. П. Победоносцев неизменно сохраняли взаимный интерес друг к другу. И, несмотря на довольно эмоциональные и, иной раз, грубые отзывы (так, К. П. Победоносцев говорил, что «у Розанова не все дома» и что он является «поклонником собачьего брака», а В. В. Розанов называл К. П. Победоносцева «червем», точившим Русскую Церковь и доведшим Россию до революции, Мукдена и Цусимы¹⁵), в глубине души они уважали друг друга.

Известно, что К. П. Победоносцеву были близки многие мысли В. В. Розанова из «Сумерек просвещения», в которых он говорил об оторванном от исторических корней России европейском

¹² РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 190. Л. 1.

¹³ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 123. Л. 77.

¹⁴ *Розанов В. В.* Автор «Балаганчика» о петербургских Религиозно-философских собраниях // Его же. Собрание сочинений. О писательстве и писателях. М., 1995. С. 268.

¹⁵ Цит. по: *Преображенский И. В.* Константин Петрович Победоносцев, его личность и деятельность в представлении современников его кончины. СПб., 1912. С. 61–62.

просвещении, об оттеснении на второй план в сфере образования семьи и Церкви. «Прочитал в „Русском вестн[ике]“ статью Розанова „Сумерки просвещения“. Умно, глубоко, верно»¹⁶, — писал Победоносцев С. А. Рачинскому 15 января 1893 г. Но в 1898 г., когда В. В. Розанов вошел в свою собственную тему пола, он разошелся с консерваторами и, по его собственным словам, «„разворотив пушки“, начал пальбу „по своему лагерю“ — всех этих скупых (не денежно) душ, всех этих ленивых душ, всех этих бездарных душ»¹⁷. Понятно, что после этого их отношения стали довольно сложными. И высказывания Розанова о Победоносцеве стали достаточно противоречивыми. Так, если в 1901 г. он писал К. П. Победоносцеву: «Ощущаю „Вас среди себя“, которого за книги и дела — за все, но особенно *лично* любил, и мне захотелось <...> получить от Вас „памятку“ — захотелось иметь все Вами написанное („изданное“) с непременною подписью: „В. В. Розанову — К. П. Победоносцев“»¹⁸, то в 1907 г., после смерти Константина Петровича, наговорил о нем много скверного. О чем впоследствии сожалел: «Перед ним у меня есть вина: я *не смел* о нем писать дурно после его смерти. Хотя объективно там и есть правильное, — но я был в этих писаниях *не благороден*»¹⁹. В свою очередь и К. П. Победоносцев, хотя и продолжал считать В. В. Розанова человеком курьезным и «не совсем нормальным»²⁰, тем не менее, по воспоминаниям С. Н. Дурылина, знал и «по благородству своему, молчал», о том, что Розанов был двоеженцем. И не будучи разведенным с А. П. Сусловой, был тайно обвенчан в церкви с В. Д. Бутягиной (Розановой), что, в случае открытия, грозило бы ему по закону «разлучению с женой, с детьми и ссылке на поселение»²¹. К тому же, как признавал сам Василий Васильевич, несмотря на то, что он «засыпал» массу корост «за воротник» духовенства, но, между тем, «*кто знал меня, да и из не знавших — многие* отнеслись — „отвергая

¹⁶ К. П. Победоносцев о В. В. Розанове (1893 г.) // Вопросы философии. 1993. № 12. С. 87–88.

¹⁷ Розанов В. В. Опавшие листья // Его же. Сочинения: в 2-х т. Т. 2. М., 1990. С. 389.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 123. Л. 78.

¹⁹ Розанов В. В. Уединенное // Его же. Сочинения. М., 1990. С. 85.

²⁰ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 123. Л. 77.

²¹ Дурылин С. Н. В. В. Розанов // В. В. Розанов: pro et contra. Кн. 1. СПб., 1995. С. 241.

мои идеи“, враждуя с ними в печати и устно — не только добро ко мне, но и любяще», относя к подобным людям, в том числе, и Победоносцева, который не поставил «ни одного препятствия и никакой задоринки мне в писаниях», хотя мог бы, так как, по мнению Розанова, знал, что по отношению к Церкви он «нравственно прав»²².

По-настоящему неприемлемыми для К. П. Победоносцева были только два церковных модерниста — В. С. Соловьев и Л. Н. Толстой.

Впервые К. П. Победоносцев услышал о Владимире Соловьеве во время его публичных лекций в 1878 г. и сообщал в феврале Е. Ф. Тютчевой, что, в отличие от других подобных мероприятий, соловьевские лекции слушает с удовольствием, ибо «до сих пор ни разу не вырвалось у него ни одного из тех бестактных выражений, которые слышатся у нас всякий раз, когда бывает попытка *секуляризовать* в аудитории для публики священные предметы». Но уже в апреле Победоносцев разочаровался в Соловьеве: «Эти лекции мне надоели. <...> Выступать с такую программу — большая претензия для молодого человека. Но всему есть мера. Есть сюжеты столь возвышенные, что неприятно, когда их касаются поверхностно. <...> Представьте, что этот молодой человек, говоря о Воскресении и будущем Суде, публично опровергает учение о вечной казни грешников, и один раз назвал это учение „гнусным догматом“!». И дело вовсе не в том, что, по словам Р. А. Гальцевой и И. Б. Роднянской, Победоносцев стремился к духовной неподвижности и поэтому противился свободному философствованию Соловьева²³. А в том, что, будучи искренним сторонником канонического православия, он был категорическим противником «полчищ религиозных модернистов», к числу которых относил и В. С. Соловьева.

На протяжении всей своей жизни Победоносцев неслестно отзывался о философе и его деятельности: «речь безумного В. С. Соловьева» (1882 г.), «близкий к сумасшествию Владимир Соловьев» (1886 г.), «что это еще Вл. Соловьев блядословит в новой книжке „Вестника Европы“?» (1890 г.), «видели во вчерашнем номере „Петербургского листка“, какую дребедень наговорил публично

²² Розанов В. В. Несовместимые контрасты жития. М., 1990. С. 531, 591.

²³ Гальцева Р. А., Роднянская И. Б. Раскол в консерваторах: (Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев, И. С. Аксаков, К. Н. Леонтьев, К. П. Победоносцев в споре об общественном идеале): Обзор // Неоконсерватизм в странах Запада: реф. сб.: в 2-х ч. Ч. 2. М., 1982. С. 229–232.

полоумный Соловьев?» (1906 г.)²⁴. Впрочем, Соловьев отвечал ему взаимностью, считая Победоносцева «бюрократическим главой государственной церкви»²⁵. А в 1890-х гг. вместе с С. Н. Трубецким написал эпиграмму на К. П. Победоносцева: «Сановный блюститель / Духовного здравия, / Ты, рабства, бесправья, / Гонений ревнитель, / Кощей православья! / Исполненный лести, / Коварства и злобы, / Наушник без чести, / Скопец от утробы»²⁶.

Обер-прокурор Святейшего Синода отнюдь не беспочвенно опасался распространения идей В. С. Соловьева. Ибо, в отличие от цельной православной природы Победоносцева, он, по верному замечанию Н. А. Бердяева, «был мистик и рационалист, православный и католик, церковный человек и свободный гностик, консерватор и либерал»²⁷. Согласно исследованию В. П. Леднева, «Соловьеву казалось, что <...> все религии и Церковь исказили сущность Бога», он «выступал за воссоединение восточной и западной церквей, всех религиозных исповеданий и конфессий»²⁸, что было абсолютно неприемлемо для К. П. Победоносцева. К тому же, он справедливо считал подобные теории наивными. «Вот до какого безумия мог дойти русский умный ученый человек, и еще сын Сергея Михайловича Соловьева. Гордость, усиленная еще глупым поклонением со стороны некоторых дам, натолкнула его на этот ложный путь»²⁹, — подчеркивал Победоносцев в письме к Александру III от 1 октября 1888 г. И, кстати говоря, в своем неприятии В. С. Соловьева он был далеко не одинок. Его многолетний оппонент и почитатель В. В. Розанов также считал, что деятельность Соловьева — это «полная искусственность, неискренность и ломание, кривляние как в литературе, так и в отношении с людьми. Победоносцев понял это в Соловьеве, почему и сказал, что всякая его деятельность вредна». Но, как справедливо резюмировал Розанов, он проявил благородство и не преследовал В. С. Соловьева³⁰.

²⁴ Там же. С. 264; ОР РНБ. Ф. 631. Д. 34. Л. 188; Письма К. П. Победоносцева к Е. М. Феоктистову. С. 548; ОР РНБ. Ф. 847. Д. 155. Л. 8 об.

²⁵ *Соловьев В. С.* Сочинения: в 2-х т. Т. 2. М., 1989. С. 249.

²⁶ *Соловьев В. С., Трубецкой С. Н.* Эпиграмма на К. П. Победоносцева // К. П. Победоносцев: pro et contra. СПб., 1996. С. 282.

²⁷ Н. А. Бердяев о русской философии. Ч. 2. Екатеринбург, 1991. С. 44.

²⁸ *Леднев В. П.* История русского космизма. Екатеринбург, 1999. С. 83, 87.

²⁹ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I, п/т II. М., Пг., 1923. С. 828.

³⁰ *Каблуков С. П.* О В. В. Розанове // В. В. Розанов: pro et contra. Кн. 1. С. 220.

Проблеме взаимоотношений чрезвычайно критично относящихся друг к другу Л. Н. Толстого и К. П. Победоносцева посвящена наша отдельная статья³¹, поэтому в рамках этой работы мы о них подробно говорить не будем. Тем не менее, отметим, что это был не личный субъективный спор представителя угнетающей свободу творчества власти и великого русского писателя, а спор двух России: православной, традиционной, консервативной в лице Победоносцева, и мятущейся, разрушающей основы, «взвихрывающей Русь» в лице Толстого. Спор правой и левой сторон России, которые к началу XX века уже не хотели искать никаких точек соприкосновения и репетировали свою смертельную схватку в гражданской войне, разразившейся после революции 1917 г. Именно эту взаимоуничтожающую революционную бойню и стремился отодвинуть всей своей деятельностью К. П. Победоносцев в ходе борьбы с приближавшими революцию религиозными модернистами, во время которой они, наряду с консервативными ортодоксами, также стали ее жертвами.

Источники и литература

1. Великие государственные деятели России. М., 1996.
2. В. В. Розанов: pro et contra. Кн. 1. СПб., 1995.
3. В. [Победоносцев К. П.] Духовная литература и церковная проповедь // Гражданин. 1874. № 12. С. 353–357.
4. Глинский Б. Б. Константин Петрович Победоносцев: (Материалы для биографии) // Исторический вестник. 1907. № 4. С. 247–274.
5. К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I, п/т II. М.; Петроград, 1923.
6. К. П. Победоносцев о В. В. Розанове // Вопросы философии. 1993. № 12. С. 87–89.
7. К. П. Победоносцев: pro et contra. СПб., 1996.
8. Леднев В. П. История русского космизма. Екатеринбург, 1999.
9. Л. Н. Толстой: pro et contra. СПб., 2000.
10. Н. А. Бердяев о русской философии. Ч. 2. Екатеринбург, 1991.
11. Неоконсерватизм в странах Запада: реф. сб.: в 2-х ч. Ч. 2. М., 1982.
12. О. Иоанн Кронштадтский и К. П. Победоносцев (1883) / публ. А. Ю. Полунова // Река времен. Кн. 2. М., 1995. С. 86–91.
13. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 631 (Рачинский Сергей Александрович). Д. 34, 123; Ф. 847 (Шаховской Никита Владимирович). Д. 155.

³¹ Соловьев А. Л. К. П. Победоносцев и Л. Н. Толстой: к проблеме взаимоотношений // ЛП Международ. научные чтения (памяти В. К. Зворыкина): сб. ст. М., 2019. С. 31–34.

14. Письма К. П. Победоносцева к Е. М. Феоктистову // Литературное наследство. 1935. Т. 22–24. С. 497–560.
15. Письма Победоносцева к Александру III. В 2 т. Т. II. М., 1926.
16. *Полунов А. Ю.* Рыцарь несвободы // Родина. 1995. № 1. С. 102–104.
17. *Преображенский И. В.* Константин Петрович Победоносцев, его личность и деятельность в представлении современников его кончины. СПб., 1912.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1574 (Победоносцев Константин Петрович). Оп. 2. Д. 190.
19. *Розанов В. В.* Несовместимые контрасты жития. М., 1990.
20. *Розанов В. В.* Собрание сочинений. О писательстве и писателях. М., 1995.
21. *Розанов В. В.* Сочинения: в 2-х т. Т. 2. М., 1990.
22. *Соловьев А. Л.* К. П. Победоносцев и Л. Н. Толстой: к проблеме взаимоотношений // ЛIII Международные научные чтения (памяти В. К. Зворыкина): сб. ст. Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 31–34.
23. *Соловьев В. С.* Сочинения: в 2-х т. Т. 2. М., 1989.
24. *Тальберг Н. Д.* История Русской Церкви. М., 1997.
25. *Флоровский Г. В., прот.* Пути русского богословия. Киев, 1991.

Aleksey L. Soloviev, Marina A. Nevskaya

K. P. Pobedonostsev and Church Modernism in the Late 19th — Early 20th Centuries

Abstract. The article examines an attitude of the outstanding Russian church leader and statesman at the turn of the 19th–20th centuries K. P. Pobedonostsev to the problem of church modernism gaining influence in the pre-revolutionary years in the person of L. N. Tolstoy, V. S. Solov'ev and V. V. Rozanov. The study refutes the opinion of a hostile attitude of the Chief Procurator of the Holy Synod towards the personality and activities of St. John of Kronstadt.

Keywords: *K. P. Pobedonostsev, St. John of Kronstadt, V. S. Solov'ev, V. V. Rozanov, Russian Orthodox Church, church modernism.*

Citation. Soloviev A. L., Nevskaya M. A. K. P. Pobedonostsev and Church Modernism in the Late 19th — Early 20th Centuries. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 29–37.

About the authors. Soloviev Aleksey Leonidovich — PhD (History), Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Education at the Specialized Educational and Scientific Center of the Ural Federal University, Head of the Coordination Center for Youth Ministry of the Synodal Department for Youth Affairs in the Ural Federal District (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: a.l.solovyevo@urfu.ru.*

Nevskaya Marina Alexandrovna — Assistant of the Department of Humanitarian Education at the Specialized Educational and Scientific Center of the Ural Federal University, Deputy Head of the Coordination Center for Youth Ministry of the Synodal Department for Youth Affairs in the Ural Federal District (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: ma_nevskaya@mail.ru.*